

Гу Цинчи держался на шаг позади Ван Хайшэна.

Он все еще был в костюме, а его слегка волнистые волосы были забраны высоко на затылке.

Несколько прядей на висках пропитались потом и прилипли к щекам. Постоянные дубли заставил его немного устать.

Но он стоял с очень прямо, демонстрируя красивый изгиб талии и прямую спину.

Се Лую пригласил их войти и сел ровно, выглядя серьезным.

Пан Сяочэн, которого только что вытащили из черного списка, все еще горестно задавал вопросы и уведомления продолжали приходить.

Ван Хайшэн был очень внимателен. В конце концов, это он хотел попросить о помощи, поэтому вежливо сказал:

"Если ты занят, то сначала разберись с этим. Я подожду некоторое время".

Итак, Се Лую опустил голову и закинул Пан Сяочэна, которого только что освободил, снова в черный список.

Телефон внезапно затих.

"Все, дело сделано".

Ван Хайшен, который только что на самом деле был вежлив, теперь не собирался сдерживаться.

"Зная, что ваше время драгоценно, я не буду задерживать вас в этот раз".

Се Лую очень искреннее ответил:

"Нет, нет, это слишком вежливо, мое время совсем не дорого. Даже если вы задержитесь, у вас есть на это право".

Это был первый раз, когда Се Лую был с ним таким теплым и вежливым, Ван Хайшэн все еще чувствовал себя немного неловко.

Но быть теплым и вежливым - это одно, а помогать - совсем другое. Ему нужно было

сосредоточиться на назревшей проблеме.

"Тогда я просто скажу это прямо. Во второй половине дня этот парень не смог правильно почувствовать сцену. Я думаю, что в следующие несколько дней у тебя будет не много сцен, так что..."

Ван Хайшэн сказал тихим голосом:

"Не мог бы ты помочь и обучить его?"

Ван Хайшэн был готов к любому ответу Се Лую.

Он и Се Лую принадлежат к типу друзей-соперников, которые любят подшучивать друг над другом. Это были отношения, полные любви и ненависти. Если одному не везло, то другой злорадствует над ним.

Когда Се Лую был в его команде в последний раз, то после его просьбы помочь, Се Лую притворился надменным настолько, что осталось только написать это на его лице.

В конце концов, Се Лую дали трехдневный отпуск, но это совсем не значит, что отдых сошел ему с рук.

После трехдневного отдыха Се Лую спал всего четыре - пять часов в течение нескольких дней, что бы нагнать график и снять все пропущенные за три дня сцены.

Возможно, он просто хотел получить чувство ложного удовлетворения от того, что ему кто-то должен.

Ван Хайшэн подумал в глубине души, что на этот раз график был слишком плотным, и он не мог ему выделить больше двух выходных.

Затем услышал, как Се Лую с радостью ответил:

"Хорошо".

Се Лую также поспешно тактично добавил:

"На самом деле, я тоже думаю, что мои ежедневные съемки не очень напряженные".

Ван Хайшэн немедленно продолжил разговор. Независимо от причины, цель была достигнута.

"Тогда позаботься о нем".

Се Лую мысленно поднял большой палец вверх.

Молодец Сяо Се, быстро соображаешь!

После того, как Ван Хайшен объяснил суть дела, он ушел, заложив руки за спину.

Оставив их вдвоем для общения.

Как только Ван Хайшен ушел, в комнате сразу стало тихо.

Гу Цинчи сел на диван рядом с Се Лую.

Се Лую сглотнул, его кадык двинулся вверх и вниз. Он много чего хотел сказать: что у любого бывают узкие места, и он хотел похвалить его за то, что он не боялся сцены, и он хотел сказать, что Ван Хайшен не сказал ничего плохого и не стоит это принимать на свой счет.

Но в конце концов он не смог ничего сказать, а сначала налил стакан воды для Гу Цинчи.

"В какой сцене возникла проблема сегодня днем?"

Гу Цинчи отвел взгляд от стакана и посмотрел на Се Лую.

"Четвертая сцена".

Се Лую немедленно вспомнил ее.

"Сцена осады. Я пробежусь по сценарию вместе с вами, играя противника".

Как только голос Се Лую затих, выражение его лица изменилось.

Противник Ке Му - это генерал варваров, второстепенный персонаж в фильме.

В этой сцене присутствовала кавалерия и конные бои занимают ее большую часть.

Се Лую поднял голову и его верхняя часть тела слегка наклонилась вперед, как у человека, едущего на лошади. Даже в приподнятых уголках его губ, казалось, скрывалось намерение убивать.

Кстати, Се Лую кажется, догадался в чем была проблема.

Он немного подумал и спросил:

"Как вы думаете, о чем он думает персонаж Ке Му в безвыходной ситуации?"

Гу Цинчи быстро ответил:

"Я... он ни о чем не будет думать".

Се Лую заметил, что он подсознательно использовал «я» вместо «он» в начале. Это показывает, что, по крайней мере, в тот момент он действительно верил, что он Ке Му.

Се Лую покачал головой.

"Нет, хотя Ке Му имеет отклонения в развитии и не понимает многие вещи, но из-за этого его реакция очень прямолинейна. Он будет счастлив, когда все хорошо, и выйдет из себя, когда чем-то недоволен. Когда он сталкивается с чем-то, что не может разрешить, он злится".

Се Лую, с нежной улыбкой на лице, которую сам даже не заметил, терпеливо продолжил:

"Давай попробуем снова".

Всего за одну ночь Гу Цинчи исправил дневную проблему.

На самом деле, это не было большим затруднением. По мнению Се Лую, это была проблема с анализом персонажа, поэтому выступление было недостаточно четкое и яркое.

В то же время Се Лую обнаружил, что Гу Цинчи обладает удивительной способностью к сопереживанию.

Это может объяснить, почему игра Гу Цинчи настолько естественна и искусна, как у зрелого актера.

Но он часто совершает мелкие ошибки, не находя правильного ракурса и забывая, где находится камера.

Гу Цинчи полностью сжился с этой ролью.

Его метод игры полностью отличается от метода Се Лую.

Се Люю опирается на большое количество наблюдений за людьми в разных ситуациях и запомнил тысячи или более реакций и небольших жестов, которые выражают эмоции.

Затем он использует точный контроль над своим телом, чтобы выразить характер, используя приемы, и эмоции персонажа не имеют ничего общего с его собственными эмоциями.

Но у Гу Цинчи все не так, он полностью вживается в роль.

Он действительно испытывает радости и печали своего персонажа.

Это не очень хорошо.

Се Люю нахмурился.

Он уставился на Гу Цинчи, каждая эмоция которого была яркой и живой, а затем, когда его съемка закончилась, выражение, принадлежащее Ке Му, медленно исчезло.

Когда он поднял глаза, то снова стал тихим и спокойным Гу Цинчи.

Се Люю вздохнул с облегчением, когда заметил это.

Слава богу.

Наряду с его удивительной способностью к сопереживанию, у него так же есть и мощные актерские способности.

В фильме у Гу Цинчи было всего четыре сцены. Се Люю упомянул об этом Ван Хайшэну, и тот организовал эти сцены в течение нескольких дней и закончил его съемки на одном дыхании.

Метод Гу Цинчи слишком экстремальный и он не использует совместно с ним никакие другие методы. Другие актеры тоже могут сопереживать персонажам, которых играют, но он полностью погружается в роль и получает весь опыт положительных и негативных эмоций.

Хотя во время съемок не случилось ничего плохого, Се Люю все еще немного волнуется.

Съемки могут продолжаться несколько месяцев, и так долго оставаться в таком состоянии утомительно.

Хотя съемки еще не завершены, чтобы поддерживать ажиотаж, съемочная группа регулярно публикует некоторые лакомые кусочки, которые не раскрывают сюжет фильма.

Существует очень мало материалов, которые вообще ничего не раскрывают.

"Они издеваются надо мной. Это должно иметь отношение к команде и не иметь ничего общего с фильмом. Мы даже не можем выложить актеров в костюмах ... "

Сотрудник, отвечающий за официальный блог, пробормотал что-то невнятное.

Он листал одно видео за другим.

"Забудь об этом, давай посмотрим материал с новичком "

Сотрудник открыл папку под названием "Домашнее задания Мен Синя".

"Это не работает, это слишком плохо..."

Его слова резко оборвались, изображение несколько раз дрогнуло и стало четким.

Вытянутая шея Гу Цинчи напоминала вечную классику в истории балета - смерть лебедя.

Картина постепенно приблизилась.

Подбородок Гу Цинчи дрогнул, затем он повернул голову. Его ресницы задрожали, мужчина бесстрастно огляделся, сделал паузу, а затем улыбнулся в камеру.

Весенние цветы распустились.

<http://bllate.org/book/15213/1342620>